

Горечь полынной тоски

Участникам ликвидации
последствий аварии
на Чернобыльской АЭС –
живым и ушедшим
в мир иной, –
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Библиотека-филиал № 17
ГУ «ЦБ для взрослых г. Луганска»

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС при его плановой остановке и проведении испытания турбореактора произошел мощный взрыв, эквивалентный 500 хиросимским бомбам, и пожар.

В результате разрушения реактора в воздух попало большое количество радиоактивных элементов. Образовавшееся облако разнесло радионуклиды по большей части территории Европы и Советского Союза.

**Владычествует страшная беда
Над водной зыбью и земною твердью.
Чернобыля полынная звезда
Всё отравила, пронизала смертью.**

Владимир Гамолин

Три человека погибли в момент взрыва на четвертом энергоблоке. Пожар на ЧАЭС тушил дежурный караул пожарных частей Чернобыля и Припяти, а также дополнительные бригады из Киева и близлежащих областей. Из средств защиты у пожарных были только брезентовая роба, рукавицы, каски и противогазы, не способные противостоять радиации.

*Ващук
Николай Васильевич*

*Титенок
Николай Иванович*

*Кибенок
Виктор Николаевич*

*Правик
Владимир Павлович*

*Тишура
Владимир Иванович*

*Игнатенко
Василий Иванович*

Герой Советского Союза лейтенант Владимир Правик, Герой Советского Союза лейтенант Виктор Кибенок, сержант Николай Ващук, старший сержант Василий Игнатенко, старший сержант Николай Титенок, сержант Владимир Тишура стали первыми жертвами Чернобыля.

**Вы можете представить «рыжий лес?»
Нет, не стволы, что бронзой отливают,
Рыжее солнца – хвою, что окрест
Деревья пострадавшие роняют.**

В. Смоленский

Непосредственно во время аварии острому радиационному воздействию подверглось свыше 300 человек из персонала АЭС и пожарных. Из них 237 был поставлен первичный диагноз «острая лучевая болезнь», в дальнейшем этот диагноз был подтвержден у 134 человек. 28 человек умерли в первые месяцы после аварии.

Мы в памяти панфиловцев проносим,
Но снова, хоть для всех войне отбой,
Их, самых первых, тоже двадцать восемь,
Тех, без раздумья кинувшихся в бой.
И если бы глухой ночной порою
Те парни долг не выполнили свой,
Все было бы непоправимей втрое,
И ты, быть может, был бы неживой.
Их смерть была ступенями победы –
Там, на вершине, светятся они.
И тысячи других рванули следом,
Чтобы вернуть земле живые дни.

Лев Ошанин

В ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы участвовали 800 тыс. человек. В 30-километровой зоне вокруг АЭС работали специалисты и военные, получившие высокие дозы радиации. Всех их позднее стали называть ликвидаторами.

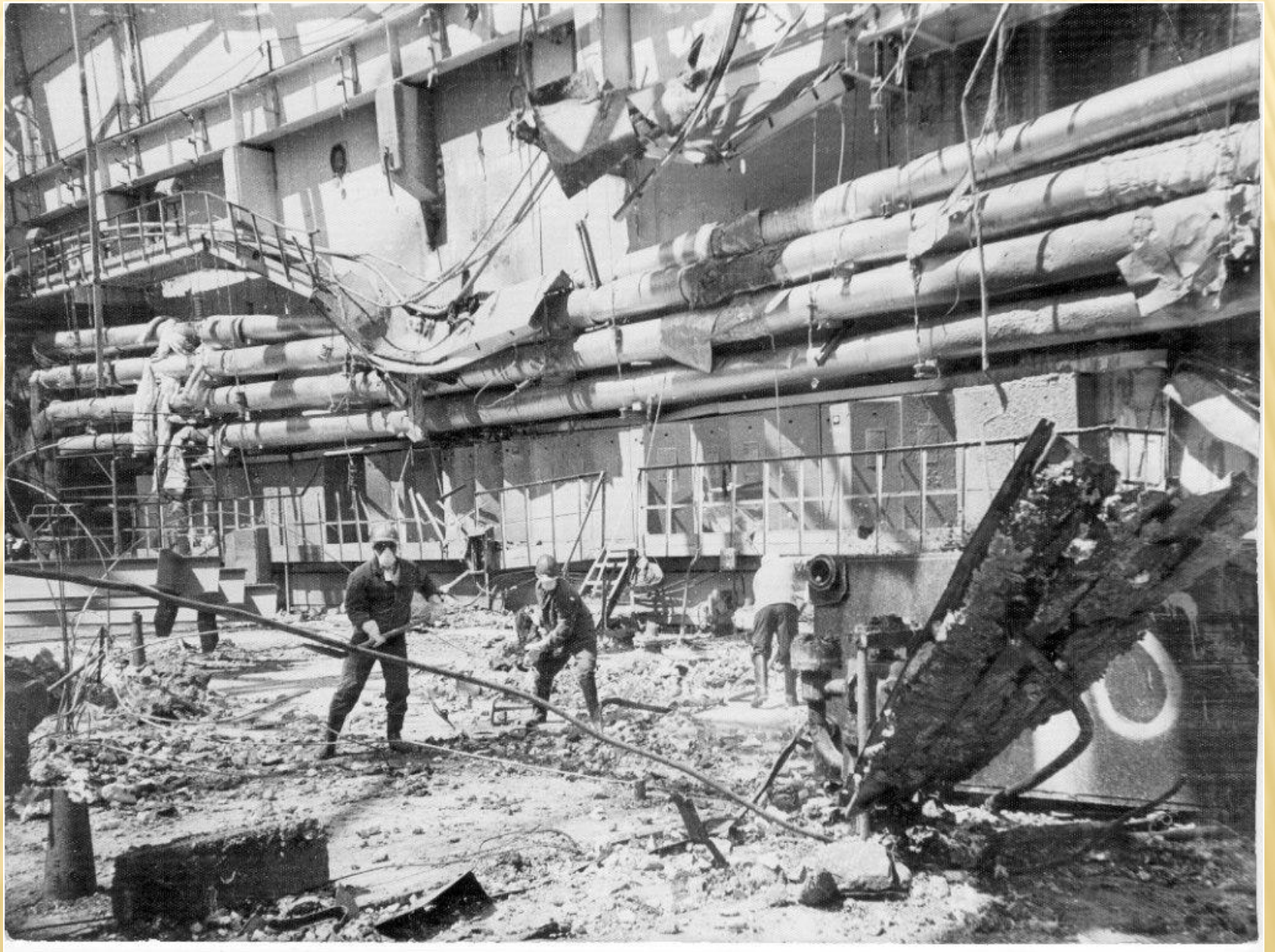
Они находились в опасной зоне посменно: те, кто «набирал» максимально допустимую дозу радиации, уезжали, на их место приезжали другие. Впоследствии все они получили статус ликвидатора аварии, определенные льготы, однако смертность среди них превышала нормы в десятки раз.

...Шли парни лихие
Держась за рукав,
На бой со стихией
Все силы собрав.
Совсем обессилели,
Лица белы,
В последнем усилении
Сжали стволы.
Они на переднем
Краю бой вели,
Чтоб в схватке последней
Отдать, что могли.
Не ведая страха,
Не чувствуя боль,
Планету от краха
Прикрыли собой...

Юрий Согрин

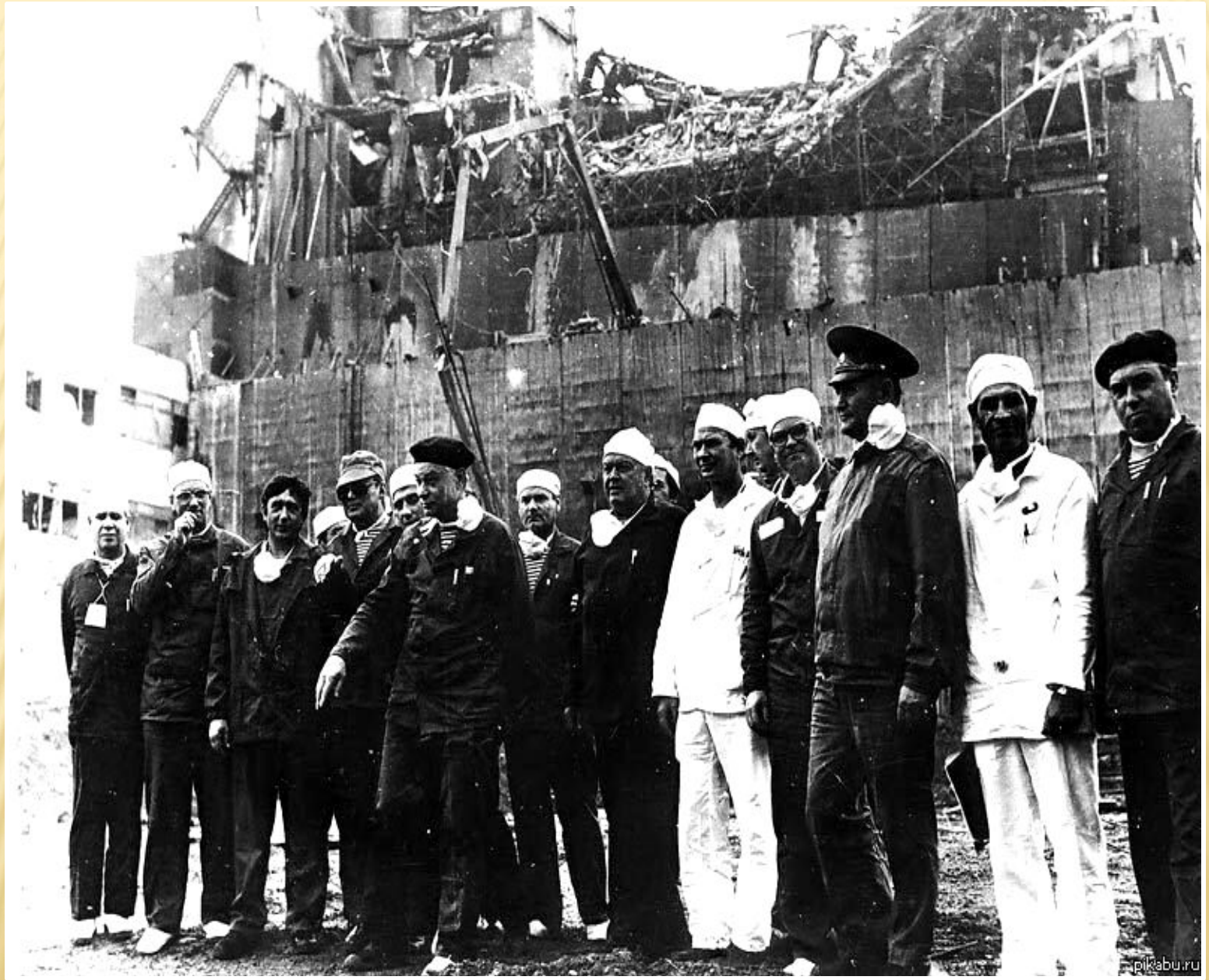

Первая смена ликвидаторов смогла возвести бетонную стену – биологическую защиту между третьим и четвертым энергоблоком. Вторая смена возвела стены будущего Саркофага, а третья занялась его возведением. Общими усилиями ликвидация аварии на ЧАЭС завершилась перекрытием поврежденного реактора. В результате этого радиационный фон был существенно снижен.

Сегодня существует много книг о Чернобыле, Припяти и самой аварии на ЧАЭС.

Многие авторы принимали непосредственное участие в ликвидации последствий аварии.

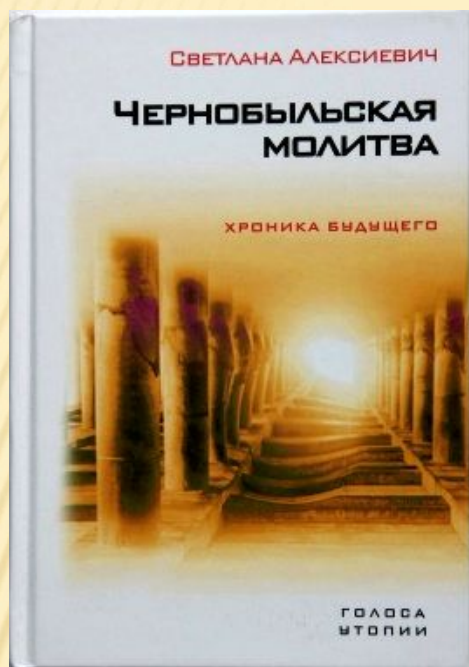

Акатов В. Точка невозврата

В книге показан один год из жизни Петра Русенко и вместе с тем вся его жизнь, переплетенная с судьбой страны и народа. Все события, описанные в романе, действительно имели место, героями являются реальные лица, автор записок изменил только девять имен.

отрывок из романа Виктора Акатова "Точка невозврата. Записки ликвидатора":

"... идет война. Нешуточная война. Такая, какой не приходилось вести никому. Не было знаний, опыта – ни своего, ни чужого. Противник был близко. Рядом. Повсюду. Но незаметен. Он окружал со всех сторон. Этот коварный враг нападал на каждого, кто прибывал и цепко держал каждого за горло. И нельзя было от него отбиться, потому что он невидим. А надо победить, хоть и с удавкой на шее. Это – война. Необычная, ненормальная, неправильная, но война. Так эту спасательную операцию все участники и называли – ВОЙНА!».

Алексиевич С. Чернобыльская молитва: хроника будущего

В книге Светланы Алексиевич перед нами предстают воспоминания и рассказы людей, прошедших через весь ужас катастрофы: эвакуацию, болезнь, потерю близких... Книга отражает не придуманные сюжеты, а реальные события в жизни реальных людей.

«Я не знаю, о чем рассказывать...

... Мы недавно поженились. Жили мы в общежитии пожарной части, где он служил. Среди ночи слышу какой-то шум. Крики. Выглянула в окно. Он увидел меня: «Закрой форточки и ложись спать. На станции пожар. Я скоро буду».

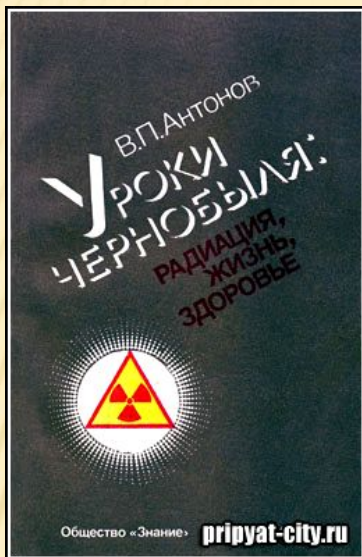
Самого взрыва я не видела. Только пламя. Все, словно светилось... Копоть. Жар страшный. А его все нет и нет. Копоть оттого, что битум горел, крыша станции была залита битумом. ... Уехали они без брезентовых костюмов, как были в одних рубашках, так и уехали. Их не предупредили, их вызвали на обыкновенный пожар...

Четыре часа... Пять часов... Шесть... В шесть мы с ним собирались ехать к его родителям. Сажать картошку.

В семь часов мне передали, что он в больнице. Я побежала, но вокруг больницы уже стояла кольцом милиция, никого не пускали. Не одна я, все жены прибежали, все, у кого мужья в эту ночь оказались на станции. Я бросилась искать свою знакомую, она работала врачом в этой больнице. Схватила её за халат, когда она выходила из машины: «Пропусти меня!» – «Не могу! С ним плохо. С ними со всеми плохо». Держу её: «Только посмотреть». Я увидела его... Отёкший весь, опухший... Глаз почти нет... «Надо молока. Много молока! – сказала мне знакомая. – Чтобы они выпили хотя бы по три литра». – «Но он не пьёт молоко». – «Сейчас будет пить». Многие врачи, медсёстры, санитарки этой больницы через какое-то время заболеют. Умрут. Но никто тогда этого не знал...

...В десять утра умер оператор Шишенок... Он умер первым... В первый день... Мы узнали, что под развалинами остался второй – Валера Ходемчук. Так его и не достали. Забетонировали. Но мы ещё не знали, что они все – первые.

Прибегает моя подруга Таня Кибенок... Её муж в этой же палате. Мы едем в ближайшую деревню за молоком, где-то три километра за городом... Но от молока их страшно рвало... Все время теряли сознание, им ставили капельницы. А город заполнился военной техникой, перекрыли все дороги. Перестали ходить электрички, поезда. Я волновалась, как же мне завтра добраться в деревню, чтобы купить ему парного молока? Никто не говорил о радиации... Одни военные ходили в респираторах... Горожане несли хлеб из магазинов, открытые кулёчки с конфетами. Пирожные лежали на лотках... Обычная жизнь. Только... Мыли улицы каким-то порошком...»

**Антонов, В. П.
Уроки Чернобыля:
радиация, жизнь,
Здоровье.**

Автор - заведующий лабораторией противорадиационной защиты населения, даёт оценку и прогнозы медико-биологических последствий чернобыльской аварии. Рассматриваются проблемы стресса, с которыми недостаточно знакомы не только широкие слои населения, но и многие ученые и медицинские работники.

Вознесенская Ю. Звезда Чернобыль

Роман Юлии Вознесенской рассказывает о судьбе трех сестер, чьи жизни перечеркнула Чернобыльская катастрофа, и о любви, которая дает надежду на будущее. Написанный в лучших традициях реалистической русской литературы, роман включает в себя документальный материал, поэтому ценен не только как художественное произведение, но и как историческое свидетельство.

Гигевич В, Чернов О. Стали воды горькими. Хроника чернобыльской беды

В книге-хронике авторы возвращаются к трагическим событиям апреля 1986 года, чтобы снова осмыслить ее последствия в самых разных аспектах — экономическом, психологическом, техническом, медицинском, социальном. Рассказывается о том, что пришлось пережить простым людям, говорится о том, насколько иногда нелепые слухи распространяли люди просто, потому что от них скрывали правду.

Губарев В. Страсти по Чернобылю

Писатель и журналист Владимир Губарев был свидетелем и участником аварии на Чернобыльской АЭС. В книге собраны официальные документы, интервью непосредственных участников ликвидации последствий аварии и их воспоминания о жизни после трагедии.

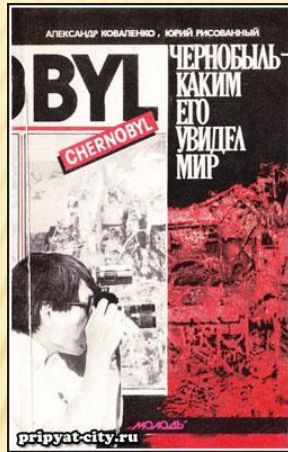
Иван Шаврей эту «Объяснительную записку» писал в Москве, в клинике № 6, куда был доставлены из Чернобыля пожарные, наиболее сильно пострадавшие во время аварии.

«26 апреля 1986 г. я находился на дежурстве в ВПЧ-2 по охране ЧАЭС. Дневное дежурство нашего 3-го караула прошло без происшествий. В ночное время я должен был стоять дневальным. После просмотра телепередач я лег отдыхать. Ночью я услышал взрыв, но не придавал этому значения. Затем, через 1–2 минуты, прозвучала боевая тревога. Я быстро оделся и сел в автомобиль. Увидел пламя на АЭС возле вентиляционной трубы и на кровле помещений ГПЦ. В наш автомобиль сел начальник караула лейтенант В. П. Правик. Он по радиостанции передал в СВПЧ-6 вызов № 3, по которому все машины Киевской области должны следовать на ЧАЭС для тушения пожара. По прибытии на АЭС второе отделение поставило автонасос на гидрант и подсоединило рукава для сухотруб. Лейтенант В. П. Правик по транспортному коридору побежал в машинный зал... Мы приехали в ряд «А», машину поставили на пожарный гидрант, проложили магистральную линию к сухотрубам, которые вели на крышу машинного зала. Я по пожарной лестнице полез туда. Когда я вышел на крышу, то увидел, что перекрытия нарушены, некоторые упали.

Ближе к постоянному торцу на 4-м энергоблоке я увидел очаг загорания крыши. Он был небольшой. Я хотел к нему подойти, чтобы потушить, но перекрытия шатались. Я возвратился и пошел вдоль стенки по пожарному водопроводу, подошел к очагу и засыпал его песком, так как рукавную линию проложить не было возможности. Затем я возвратился и на пожарной лестнице увидел майора Телятникова Леонида Петровича. Я ему доложил обстановку. Он приказал: «Выставьте боевой пост и дежурьте на крыше машинного зала». Мы выставили боевой пост и с И. М. Шавреем дежурили до утра. Утром нас начало тошнить, появилась рвота. Возле столовой нам дали по две таблетки и отправили на второй этаж санпропускника. Мы помылись, но рвота не прекращалась. Я пошел в медсанчасть, мне дали таблетку и отправили в городскую поликлинику.

**Перед памятью павших,
Перед совестью нашей,
Перед этой землёй мы честны.
Нам весь век будут сниться
По усталым больницам
В респираторах лица -
невесёлые сны!**

В. Шовкошитный

Коваленко, А. П., Рисованный, Ю. В. Чернобыль – каким его увидел мир

Книга рассказывает о том, как комментировались события в Чернобыле зарубежными средствами массовой информации.

Книга иллюстрирована уникальными фотографиями.

Американский репортёр С. Лури рядом со стадионом, открытие которого так никогда и не состоялось, велел оператору установить телекамеру с микрофоном в таком месте, где высотный жилой дом образовывал угол, и эхо пустого города было особенно громким и отчетливым. Встав перед камерой, он громко крикнул: „Хелло!“ Эхо повторило все звуки четко и ясно. „Это эхо пустоты, — сказал в объектив Лури. — До аварии этот город был домом для пятидесяти тысяч жителей. Теперь, если кто-то хочет увидеть действие нейтронной бомбы, — приезжайте в Припять“.

Купный А.

Чернобыль. Живы, пока нас помнят

Это книга воспоминаний. 12 рассказов о жизни и работе в запредельных условиях. В разное время и в разной степени они соприкоснулись с Чернобыльской катастрофой и с объектом «Укрытие». Это руководители, ученые, первые исследователи разрушенного блока.

Медведев Г. Ядерный загар

Писатель и публицист, специалист - атомщик, работавший одно время на Чернобыльской АЭС приводит много технических подробностей, раскрывает тайны бюрократических отношений, рассказывает о научных и конструкторских просчетах. Автор правдиво рассказывает о событиях первых часов и дней катастрофы на Чернобыльской АЭС.

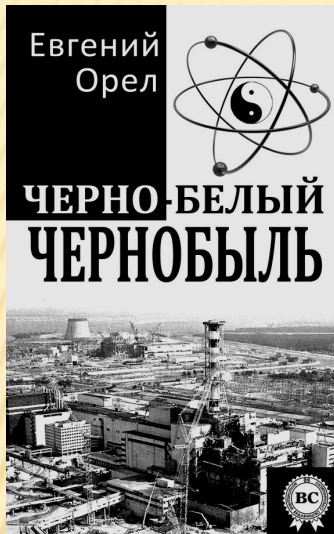
Г. Медведев: «Так в чём же он, главный урок Чернобыля? Самый главный – это ощущение зыбкости человеческой жизни, её уязвимости.

Всемогущество и бессилие человека продемонстрировал Чернобыль. И предостережёт: не упивайся своим всемогуществом, человек, не шути с ним. Ибо ты причина, но ты и следствие. »

Мирный С. Живая сила. Дневник ликвидатора

Писатель - ученый и эксперт по экологическим катастрофам. В 1986 году автор был командиром взвода радиационной разведки. Это книга о ликвидации техногенной катастрофы в Чернобыле и людях, которые принимали в ней непосредственное участие. Несмотря на драматичность ситуации, которая описывается в книге, она написана легким и доступным языком.

Орел Е. Черно-белый Чернобыль

На момент аварии Евгений Орел жил в г. Припять и работал в городском финансовом отделе. Снабдив название повести скромным подзаголовком «Записки обывателя», автор фокусируется на психологических аспектах послеаварийного периода. Здесь и порядочность, и нечестность, и трагедия, и любовь.

Сирота Л. Припятский синдром

Припятчанка Любовь Сирота рассказала об эвакуации, о судьбах своих близких и друзей. Главная героиня книги испытала человеческую «зону отчуждения»: равнодушие чиновников, цинизм официальной медицины... Ирина начинает терять зрение, узнает о страшной болезни сына, спасти которого может только операция за границей...

Сопельняк Б. Чернобыльский разлом

Этих людей редко кто знает в лицо. Но о них вспоминают всегда, едва где-нибудь случается страшная беда — пожар. И неважно, горит ли это жилой дом, заводской цех, атомная станция или бескрайняя тайга. О людях, первыми принявших на себя удар стихии рассказывает повесть «Чернобыльский разлом».

**Тараканов М.П.
Особая зона.
Документальная повесть**

Автор — участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС — рассказывает о нелегких испытаниях, выпавших на долю воинов, боровшихся со стихией атома. Солдаты, сержанты и офицеры проявили при этом мужество, отвагу и сердечность.

**И уходит всё дальше в вечность
Этой даты печальной след,
Мы не все вернулись оттуда -
Кто-то выжил, а кто-то нет...
Мы свой долг исполнили честно,
Нас никто не вправе винить,
Боль Чернобыля - в нашем сердце
И её никогда не забыть.**

Александр Надсон